

005045336

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink is located above the author's name.

Ивушкина Виталия Олеговна

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 7 ИЮН 2012

Краснодар – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор
Петров Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: **Рачипа Андрей Валерьевич**,
доктор социологических наук, доцент,
Технологический институт в г. Таганроге
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный
университет», заведующий кафедрой
социологии, истории и политологии;

Самыгин Петр Сергеевич,
доктор социологических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
профессор кафедры теории и истории
права и государства

Ведущая организация – **ФГОУ ВПО «Кубанский
государственный технологический
университет»**

Защита состоится «24» мая 2012 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ.203.017.01 по философским и социо-
логическим наукам при Краснодарском университете МВД России
(350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодар-
ского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Яро-
славская, 128).

Автореферат разослан «20» 04 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность обращения к проблеме профессиональной социализации молодежи в зарождающемся российском информационном обществе связана с неоднозначной трактовкой происходящих в социуме изменений. Суть изменений в трактовке Д. Белла можно свести к переходу от производства вещей к производству услуг¹. Ученый именует общество производства услуг постиндустриальным, в котором развертывается информационная революция². Постиндустриальное общество называют также «посткапиталистическим», «глобализирующимся», «информационным», «сетевым». Ясно одно – изменения, происходящие в нем, касаются всех сфер жизнедеятельности людей.

Глобальные изменения в общественной жизни, окружающей природной среде, технике, способах коммуникации, трансформации пространства социальной нормативности влияют на все стороны повседневной жизни молодежи, в том числе, на процесс социализации. Трансформировалось само содержание и способы разрешения традиционных молодежных проблем, появились новые, ранее не звучавшие. Это актуализирует поиск качественно новых подходов в их решении.

Сегодня, когда российское общество постепенно становится информационным, оно встречается с угрозами и вызовами, предъявляющими высокие требования к адаптивным способностям человека, а также к тем социальным институтам, которые способствуют социализации. Одним из значимых факторов бедности в социуме становится информационное неравенство и недостаточное развитие информационной культуры населения. Одна из главных демографических угроз – грубый разрыв между низшими, бедными слоями и богатыми – во многом предопределена низкой информационной культурой и неэффективными процессами социализации личности, в целом, и профессиональной социализацией, в частности.

В России прослеживается неравномерность интеграции социальных слоев в информационное пространство. Часть россиян не имеют не только возможности, но и мотивации к развитию инфор-

---

¹ Bell D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. New York: Basic Books, Inc., 1973. P. 20.

² См.: Bell D. The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A Twenty Year View / Ed. M. L. Dertondos, L., Moses. London, 1981. P. 163.

мационной культуры. Незаинтересованность в новых знаниях и возможностях информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), по нашему мнению, снижает творческие способности человека, ограничивает социальную активность и профессиональную мобильность. В ситуации перманентно увеличивающегося объема информации и мобильности различных социальных структур подобные социальные группы не могут создавать успешных моделей социализации и становятся все более социально не защищенными. Другая проблема – использование возможностей ИКТ с позиции рекреационно-развлекательной при ограничении использования классических способов расширения кругозора.

В процессе социализации молодой человек, с одной стороны усваивает накопленный поколениями социальный опыт, интегрируясь в систему социальных связей, с другой – трансформирует эту систему за личностных изменений и активного преобразования социальной среды. Таким образом, сутью социализации является вхождение личности в социум, а сутью профессиональной социализации – вхождение в профессиональное сообщество. Социализация обусловлена внешними факторами – конкретными социальными условиями ее протекания. Поэтому эти условия нуждаются в мониторинге и анализе, в том числе, социологическом. К основным факторам, влияющим на профессиональную социализацию сегодня можно с уверенностью отнести информатизация, глобализацию, появление общества производства и потребления услуг.

Трансформационные процессы создают социализационные риски, среди которых надлежит отметить: размытие и девальвацию системы традиционной аксиологической шкалы, сформировавшегося механизма преемственности поколений, падение образовательного уровня.

Развитие информационного общества и глобализация диктуют новые цели профессиональной социализации человека. Стержневыми становятся творческие, креативные способности, способности аналитического, синтетического, системного и дискурсивного мышления, высокие адаптивные способности, высокая стрессоустойчивость, толерантное отношение.

Стратегический ориентир социализации российской молодежи – воспитание поколения людей с инновационным, творческим типом мышления, с развитой мировоззренческой системой, с гуманистическим отношением к миру, высококвалифицированных профессионалов. Это ставит перед социологией задачу модернизации теоретиче-

ского каркаса социализации в соответствии с социальным заказом гражданского общества и демократического государства. Оптимизация процесса профессиональной социализации молодежи напрямую связана с достижениями нового качества социологической рефлексии, отвечающего современным статическим условиям и динамике общества. Вышесказанное обусловило обращение диссертанта к теме профессиональной социализации молодежи в условиях становления российского информационного общества.

Степень разработанности проблемы. В научной литературе накоплен весомый массив теоретических знаний, выявляющих суть процесса социализации. При этом пока не существует единой всеохватывающей теории. Из многообразия научных школ выделяется ряд ключевых подходов: теория социального функционирования (Э. Дюркгейм, Ф. Гиддингс), теория социального научения (А. Бандура, С. Беккер), ролевая теория (Дж. Мид, Р. Кули), теория групповой динамики (К. Левин, Дж. Картрайт), теория интериоризации и идентификации (З. Фрейд, Э. Маккоби), структурно-функциональный анализ (Т. Парсонс, П. Сорокин, Р. Мerton), гуманистическая психология (А. Маслоу, К. Роджерс), бихевиоризм (Б. Скиннер, Э. Торндайк). Д. Гойлен, К. Харрельман, Н. Смелзер, К.-Ю. Тильман, Р. Тернер, П. Штомпка представляют процесс социализации как акт продуктивной переработки внешней и внутренней социальной реальности. По Ю. Хабермасу, личность «индивидуализируется через процессы социализации внутри исторического процесса».

Существенный вклад в разработку проблем социализации внесли такие российские исследователи как Г. Андреева, Л. Выготский (выявление роли самостоятельной деятельности индивида в процессе его развития), В. Касьянов, И. Кон (изучение человеческого «Я», формирования самосознания), А. Мудрик, А. Петровский, М. Попов.

Критериям социализированности посвящены научные изыскания А. Инкельса, Э. Келли, Дж. Равена, М. Райли, Е. Томаса.

Молодежь как социально-возрастная группа, наделенная рядом специфических черт, исследовалась учеными различных научных направлений.

Молодежь как носительница обусловленных психологических и социальных черт представлена в работах таких авторов как Дж. Колеман, Ф. Райс, С. Холл, Х. Шельски, Э. Эриксон. Научное рассмотрение феномена молодежи способствовало специализации со-

циологического знания и породило такое научное направление как социология молодежи. В рамках социологии молодежи, по мнению автора, можно выделить три ключевых направления исследования феномена молодежи: психоаналитический (З. Фрейд, Р. Бенедикт, Л. Фойер, Л. Шелефф, Э. Эриксон), структурно-функциональный (А. Коэн, Г. Беккер, Э. Сазерленд, Ф. Трэшер, У. Уайт, Ш. Эйзенштадт), культурологический (К. Манхейм, М. Мид, М. Брейк).

Структурный функционализм позволил создать теории межпоколенного взаимодействия, «сексуальной революции» (В. Райх, Г. Маркузе), «конфликта поколений» (Д. Белл, Э. Фромм, Р. Мертон, Ш. Эйзенштадт), социальной мобильности и профессиональной социализации молодежи (В. Боровик, В. Васильев, А. Капто, А. Колесников, В. Мансуров, В. Шубкин, В. Ярская). На границе структурного функционализма и марксистской концепции рассматривается молодежная проблематика в работах И. Ильинского, Б. Ручкина, В. Чупрова, А. Шарова.

М. Елютина, И. Кон, Д. Константиновский, Ю. Левада, В. Павловский, А. Понукалин, В. Ярская представляют феноменологическое направление социологии молодежи, исследуя социальные процессы и феномены в аспекте человеческой культуры, раскрывая механизмы поколенческого единства. Г. Андреева, Б. Ананьев, Б. Парыгин, Р. Шамионов, А. Голованова занимаются раскрытием социокультурной трансляции материального и духовного опыта человечества новым поколениям. М. Мид, К.Д. Келли, Л. Коган, К. Калиновская, П. Романов, Е. Ярская-Смирнова выявляют этнокультурные составляющие, определяющие социализацию молодежи.

Особенности молодежных субкультур и молодежных групповых идентичностей рассмотрены в трудах Т. Исламшиной, Е. Омельченко, А. Салаагаева. Выявление роли молодежи в трансформирующемся обществе, выработка новых стратегий ее социального взаимодействия – центральные темы в творчестве А. Запесоцкого, Ю. Зубок, Ю. Хайрулиной.

Фундаментальные исследования профессиональных социализационных планов молодежи и их реализации принадлежат новосибирскими социологами (В. Шубкин, Г. Чередниченко и др.). В 70-80-е годы прошлого века исследованием профессиональных ценностных ориентаций занимался М. Титма.

В отечественной и зарубежной научной литературе особенное внимание уделяется проблемам глобального информационного общества. Несмотря на то, что анализ процессов глобализации и ин-

форматизации общества, начался сравнительно недавно, в контексте нашего исследования можно отметить работы Р. Абдеева, У. Бека, Л. Варакина, А. Елякова, В. Иноземцева, Н. Корытниковой, И. Мальковской, М. Попова, Д. Силачева, Э. Тоффлера и др.

Различные грани глобального информационного общества, информационной культуры исследовались в трудах Дж. Барлоу, М. Кастельса, М. Маклюэна, Ф. Уэбстера, Ф. Фукуямы. Из отечественных исследователей отметим работы И. Алексеевой, Э. Андреева, А. Елякова, Т. Ершовой, К. Колина, А. Миронова, Л. Нургалеевой, В. Поруса, В. Ратиева, И. Соколовой, А. Урсула, В. Федотовой, Н. Хренова и др.

Из вышеизложенного очевидно, что различные аспекты темы исследования нашли и продолжают находить в зарубежной отечественной научной литературе широкое отражение, вызывают дискуссии и являются объектом интенсивного исследовательского интереса. Однако в профессиональной социализации современной российской молодежи в условиях становления информационного общества остается еще ряд исследовательских лакун. Настоящая диссертация представляет собой попытку восполнить этот пробел.

Объект исследования – российская молодежь в условиях становления информационного общества.

Предмет исследования – профессиональная социализация молодежи в условиях становления российского информационного общества

Цель исследования – выявить факторы влияния информационно-коммуникационных технологий на профессиональную социализацию российской молодежи.

Для достижения данной цели в диссертационном исследовании решались следующие исследовательские задачи:

- концептуализировать понятие «информационное общество» с позиций социологического знания;
- охарактеризовать социализацию молодежи в контексте перехода к глобальному информационному обществу;
- выявить особенности становления российского информационного общества;
- раскрыть специфику профессиональной социализации российской молодежи в условиях социальной трансформации;
- выявить влияние информационно-коммуникационных технологий на профессиональную социализацию российской молодежи.

Гипотеза исследования. Если развитие информационно-коммуникационных технологий и становление российского информационного общества оказывает влияние на профессиональную социализацию молодежи, то, в первую очередь, это касается повышения адаптивных и креативных способностей личности, а также повышения уровня информационной культуры.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретическим каркасом исследования социализации становятся работы М. Вебера, П. Сорокина, Э. Эрикссона. При анализе социокультурных факторов автор действует в рамках концепции культурной антропологии М. Мид, Р. Бенедикта и культурного детерминизма. Ряд идей, важных для разработки концепции социализации молодежи в контексте трансформационных процессов, диссертант находит в трудах Ю. Зубок, И. Кон, Е. Омельченко, М. Попова, В. Чупрова, Ю. Хайруллиной, В. Ярской. Методологические принципы эмпирических исследований базировались на подходах В. Ядова.

Эмпирическую базу исследования составили:

материалы монографий, научно-практических конференций, научные статьи, содержащие данные по проблемам социализации, профессиональной социализации, информационной культуре и т.д.;

материалы аналитического социологического исследования «Профессиональная социализация и информационная культура молодежи», проведенного автором в мае 2011 гг. в Кубанском государственном аграрном университете (г. Краснодар);

вторичный социологический анализ материалов ВЦИОМа, Левада-Центра, Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) и др.

Полученные данные дополнялись анализом законодательной базы в сфере образования и молодежной политики, данными государственной и ведомственной статистики, а также первичным контент-анализом литературы и вторичным анализом данных российских и зарубежных социологов.

В ходе работы над диссертацией были получены результаты, содержащие определенные элементы научной новизны:

определено, что ключевой позицией в социологическом исследовании информационного общества является появление социальной структуры, включающей принципиально новую социокультурную дифференциацию и лаконичное время жизни социальных форм;

выявлено, что социализация молодежи осуществляется в обществе риска и постоянной трансформации социальных форм;

обоснована недостаточная готовность российского общества (законодательно, социокультурно, на бытовом уровне) к полноценному вхождению в мировое информационное пространство;

обнаружено, что эффективность профессиональной социализации в информационном обществе во многом определяется инновационным, творческим потенциалом каждой личности и инновационным потенциалом общества;

выявлено двоякое влияние информационно-коммуникационных технологий на профессиональную социализацию российской молодежи (на примере студенческой молодежи Краснодарского края).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Главным фактором развития современного социума становится информация и знания. Они являются основным ресурсом в информационном обществе. Распространение новых информационно-коммуникативных технологий обуславливает процессы трансформации социума. Социальные пространство и время претерпевают изменения, размываются границы норм. Взаимосвязь индивида с социальной топографией становится все менее явной, точно так же как и его связи с предметами, людьми, местами, составляющими изменяющиеся социальные структуры. Чем стремительнее меняется окружающая обстановка, тем лаконичнее время жизни социальных форм.

2. Социализация молодежи проходит под знаком глобализации и информатизации общества, которые неотделимы друг от друга. По сути это два вектора единого сложносоставного процесса. Социум характеризуется не структурами, а «потоками», которые могут постоянно менять векторы движения. Социализация молодежи осуществляется в обществе риска и постоянной трансформации социальных форм. В современном обществе происходит расширение реального и символического пространства молодости, это ведет к расширению самого понятия «молодежь». Увеличивается время на образование, начало работы и самостоятельной жизни переносится на более поздний возраст времени позднее вступления в брак и рождения детей приводят к увеличению сроков социальной молодости.

3. Несмотря на то, что информационное взаимодействие охватывает все сферы жизнедеятельности, происходит формирование единого информационно-коммуникационного пространства, воз-

растает роль информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства, российское общество по преимуществу не готово (законодательно, социокультурно, на бытовом уровне) к полноценному вхождению в мировое информационное пространство. Это усугубляется тем, что в настоящее время, российский сектор ИКТ, демонстрирует высокую зависимость от зарубежной продукции.

4. Эффективность профессиональной социализации в информационном обществе во многом определяется инновационным, творческим потенциалом каждой личности и инновационным потенциалом общества. Осуществляющиеся в обществе процессы интенсификации межличностных коммуникаций, интенсивное использование ИКТ, снижение ценностей семейной жизни, трансформация систем образования, всемерное доминирование СМИ над умами и чувствами людей – все это качественно меняет процесс профессиональной социализации, предъявляя к личности требования адаптивности, гибкости, креативности.

5. Притом, что условия информационного общества требуют повышения адаптивных и креативных способностей личности в процессе профессиональной социализации, ограничение использования ИКТ рекреационно-развлекательными функциями снижает данные качества. Современная ситуация предполагает навык быстрого поиска информации, усвоения самих знаний уходит на второй план. Выявлен низкий охват ИКТ российской молодежью, переход на экранный способ получения информации, пренебрежение чтением книг, в том числе профессиональной литературы. Подавляющее большинство молодых людей можно отнести к лицам со средним и низким уровнем информационной культуры. ИКТ используются молодежью в основном для развлечения. Вне зависимости от уровня информационной культуры отмечается низкая мотивация к труду и учебе.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы

Теоретическая значимость работы определяется объективной необходимостью выявления и анализа факторов профессиональной социализации молодежи. Выводы исследования углубляют социологическое знание о многомерности и противоречивости социокультурной трансформации в современном российском обществе, позволяя строить эффективную модель социальной поддержки молодого поколения.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для организации управленческой деятельности в сфере среднего и высшего образования, в частности, для формулирования стратегии учебных заведений в сфере профессиональной социализации учащихся.

Материалы работы могут быть использованы в педагогической практике.

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение на кафедре социологии Кубанского государственного университета и была рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались также на кафедре психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, научных и научно-практических конференциях различного уровня.

По теме диссертационного исследования опубликовано 7 работ общим объемом 2,9 п.л., в том числе 2 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении исследования обосновывается актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируются объект, предмет, цель и ставятся основные исследовательские задачи, излагается теоретико-методологическая база исследования, раскрывается новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава 1 «Георетико-методологические основы исследования социализации молодежи в условиях становления информационного общества» посвящена концептуализации основных понятий исследования с позиций социологического знания и раскрытию социального, культурного и иных контекстов социализации молодежи. Автор предполагает, что переход к глобальному информационному обществу предъявляет к процессу социализации молодежи принципиально новые требования, отличные от традиционных. Происходит трансформация существовавших ранее механизмов социализации, которые нуждаются в социологическом анализе.

В параграфе 1.1 ««Информационное общество» как социологическая категория» автор раскрывает генезис понятия «информационное общество», которое за последние несколько лет плотно вошло в научный и повседневный лексикон.

Диссертант констатирует, что существует две версии об от правной точке развития идеи информационного общества. Первой является появление этого понятия в трудах американского экономиста Ф. Машлупа, исследовавшего информационный сектор экономики на примере Соединенных Штатов Америки. Вторая версия – автором данного конструкта является Ю. Хаяши. Так или иначе, фактически данная категория заменяет собой термины «постиндустриальное общество» и «посткапиталистическое общество», которыми оперировали ученые во второй половине прошлого века.

Далее автором рассматриваются значимые теории, закрепившие понятие информационного общества в социологии (Д. Белла, М. Кастельса, Ю. Хабермаса и др.). Диссертант приходит к выводу, что применительно к предмету исследования – профессиональной социализации молодежи – теории информационного общества обладают необходимым теоретико-прикладным потенциалом.

В формирующемся информационном обществе автор выявляет ряд особенностей. «Общество знания», по его мнению, в итоге порождает «общество ничего-незнаек». Этому способствуют многие факторы: и узкая специализация знания, и легкость в их получении (отсюда – леность ума). Дифференциация интерактивного и коммуникативного выявляет тревожные тенденции: сокращение средних страт социума, повышение демографических разрывов, рост миграций. Автор обращает внимание на потенциальную угрозу утраты таким обществом ведущей роли, несмотря на развитие информационно-коммуникативных технологий. Это вызвано, в том числе, нарушением традиционных генерационных связей.

Введение информационных технологий в повседневный обиход породило два закономерных, но разнонаправленных явления. С одной стороны, это интеграции человеческого сообщества как единой социальной общности, объединенной «всемирной паутиной» («глобальная деревня» Мак-Люена. С другой, – наблюдается дезинтеграция социального пространства, появляется новое «атомизированное» общество.

По мнению автора, прямым следствием процесса индивидуализации является возникновение новых форм эксплуатации, основанных на информационной бедности индивидов.

Рассматривая категорию «информационного общества» автор затрагивает такие ее характеристики как социальное время и социальное пространство. Дело в том, что социум сталкивается с актуализацией момента времени и созданием пространства «вневременность»; акцента на настоящем и, одновременно, внеисторическом существовании. Акцент на настоящем сменяется «вневременем», асоциальностью виртуального пространства.

Информационно-технологическая определяющая, посредничая между сферами «человеческое» и «общественное», изменила основу общения, правила и алгоритмы коммуникации индивида с индивидом, природой, мирозданием и с самим собой. Основанием дефиниции человеческого и общественного, возможно, по мнению автора, станет «носитель» сообщения. Именно в нем будет сужен горизонт человеческой свободы. Конфликт между социальной средой и человеческой свободой неизбежен. Он существовал задолго до рождения информационного общества. Однако технологическое поглощение природного, человеческого, духовного, социального – это угроза современности. Автор исследования предполагает, что в обозримом времени может пойти речь не о ноосфере, а о киберсфере.

Подводя итоги параграфа, автор приходит к следующим выводам. Распространение информационно-коммуникативных технологий обусловливает процессы трансформации социума. Претерпевают изменения социальные пространство и время, следовательно, размываются границы социальных норм. Чем стремительнее меняется окружающая обстановка, тем лаконичнее время жизни социальных форм.

В параграфе 1.2 «Социализация молодежи в контексте перехода к глобальному информационному обществу» автор анализирует особенности социализации молодежи в условиях становления глобального информационного общества.

Автор обращается к проблематике информационного общества, затрагивая тематику глобализации. Идеологией процесса глобализации является неолиберализм. По мнению доктора философии, данная идеология выгодна только развитым экономически государствам, ими под видом защиты неолиберальной политики лоббируются собственные национальные интересы. Глобализация не только сли-

вает экономические системы разных стран в одну мировую систему, но и значительным образом влияет на социокультурные основания обществ, видоизменяет стратификационную и культурную дифференциацию. Проблема информационного и экономического неравенства стран слишком сложна и в каждом конкретном случае требует отдельного взвешенного решения.

Вслед за У. Беком, автор констатирует, что глобальное информационное общество продуцирует риски в каждом сегменте социального пространства. К угрозам, унаследованным от предшествующих времен, добавляются новые, с которыми раньше человечество не могло столкнуться. В частности, формирование информационного общества развивает в обществе новые виды дифференциации. К их числу относится цифровое неравенство, которое ведет к дополнительной стратификации, причем и региональном, и на глобальном уровнях. К этому можно добавить рост безработицы, кризис брака, упадок традиционных ценностей.

Особую роль в освоении информационного пространства играет молодежь. Как особый социальный феномен молодежный возраст имеет свои характеристики: активность, инновационность, открытость, креативность. В первую очередь, автор говорит о социальной молодости, а не конкретных возрастных рамках. В целом, молодежный период жизни в социальном контексте – это процесс перехода от детства к взрослости³. Основными социальными ориентирами трансформации от детства к взрослости являются переходы от зависимости к независимости, от безответственности – к ответственности. И здесь уже не так важны возрастные границы, на первое место выходят социальные установки. В этом смысле понятие «молодежь» – это социальный конструкт. В данный конструкт входят индивиды определенного возраста (в пределах 14 – 28/30 лет), для которых характерен ограниченный доступ к значимым экономическим, социальным, культурным ресурсам. Данная социальная группа находится в состоянии перехода от физической, материальной, культурной и психологической зависимости к «видимой» независимости, самостоятельности.

Становление глобального информационного общества актуализирует проблемы, связанные с эффективной социализацией личности, особенно социализации молодежи. В информационном об-

³Михайлов А. П. Ювенальная делинквентность в контексте социокультурной трансации России. Ростов н/Д, 2006. С. 23-24.

ществе личность вынуждена играть гораздо большие социальных ролей, востребованными становятся нетрадиционные социальные и психологические свойства человека. При социализации и ресоциализации повышается значение таких качеств как толерантность, гибкость, устойчивость к стрессам, мобильность мышления.

Культурные модели социализации многообразны в своей исторически определенной конкретизации. Они зависят от условий, целей, возможностей, объективных характеристик социума. Далее автор анализирует различные подходы к процессу социализации (Г. Тарда, Э. Дюркгейма, З.Фрейда, Э. Фромма, П. Сорокина, Ч. Кули, Дж. Мид, Т. Парсонса, Р. Мертона, Ю. Хабермаса, П. Бергера и Т. Лукмана, Л.С. Выготского и др.). Все перечисленные взгляды на процесс социализации фокусируются в одной точке. Социализация – это результат взаимодействия личности и окружающей ее социальной среды. Успешная социализация предполагает: приобретение социальной компетентности и идентичности, обеспечивающих осуществление статусных переходов, появление социальной активности, желания и возможностей для интеграции в социум.

Одной из сфер социализации является профессиональная социализация. Она все больше связывается с такими качествами, как умение быть подвижным и успешно достигать краткосрочные цели, быстро менять социальные траектории, роли, маски, имиджи, во время отбрасывать все лишнее. Человек должен уметь быстро находить нужную информацию, а не знать ее. При преследовании цели овладеть данным навыком (успешным и быстрым поиском информации) усвоение самих знаний уходит на второй план.

В условиях глобального информационного общества появляется новый вид социального неравенства – информационное. Оно закладывает основы новой стратификации на уровне макро- и микро- социальных групп и отдельных личностей. Индикатором успешной социализации в информационном обществе становится возможность использовать информационно-коммуникационные технологии в повседневной социальной практике. В свою очередь, отсутствие доступа к новым технологиям, неумение их применять приводит к одному из видов маргинализации – к информационной (цифровой) бедности. Она связана не только с миром новых технологий, но способна увеличивать материальную недостаточность.

Подводя итоги параграфа, автор отмечает следующее.

Глобализация и информатизация общества неотделимы друг от друга. По сути это два вектора единого сложносоставного процесса. Социум характеризуется не структурами, а «потоками», которые могут постоянно менять векторы движения. Это не позволяет применять накопленный предшествующими поколениями опыт и требует от человека постоянной рефлексии. В эпоху глобализации и информатизации появляется новый вид социального неравенства – информационная (цифровая) бедность. Профессиональная социализация молодежи осуществляется в обществе риска и постоянной трансформации социальных форм.

Подводя итоги главы, автор подчеркивает следующее. В условиях перехода к глобальному информационному обществу появляется новый вид дифференциации общества по информационному признаку. Это влияет на процессы социализации молодежи, предъявляя особенные требования к личности, ее индивидуальным способностям. В информационном обществе личность вынуждена играть гораздо больше социальных ролей, востребованными становятся нетрадиционные социальные и психологические свойства человека. При социализации и ресоциализации повышается значение таких качеств как толерантность, мобильность мышления, устойчивость к стрессам, повышенная адаптивность.

Глава 2 «Специфика профессиональной социализации российской молодежи условиях становления информационного общества» освещает специфику российского трансформационного периода в контексте перехода к глобальному информационному обществу и социальной трансформации всех институтов, связанной с цивилизационным переходом к демократической модели развития. Оба вышеназванные процесса не могут, по мнению автора, не затронуть основы социализации молодежи. Это приводит к необходимости исследования проблем в социальной сфере общества, в области социализации личности.

В параграфе 2.1 **«Особенности становления российского информационного общества»** автором была проанализирована специфика становления информационного общества в России.

В течение последних лет многие страны мира демонстрируют последовательное и устойчивое продвижение к главной цели построения информационного общества – улучшению жизни людей, их максимальной самореализации. В этот процесс вовлечена и Рос-

сия: здесь активно создаются и внедряются новейшие технологии, создаются и используются уникальные информационные ресурсы, естественным образом формируется культура, порождаемая эпохой информации. При этом, по мнению автора, до сих пор в отечественной практике, имеется склонность недооценивать важность публичного информационного ресурса (ИР) для развивающегося государства, бизнеса, и общества в целом. ИР многообразны по форме. Главный ИР – это человек. Поэтому значительный эффект от использования информационных ресурсов произведут инвестиции в человека (в частности, его обучение). Это особенно важно, когда речь идет о формировании постиндустриального общества, где информация и знания играют важнейшую роль в развитии.

Иновационная экономика, эффективное государство, конкурентоспособность страны, реальная демократия, передовое образование и достойное здравоохранение, благополучие и благосостояние каждого жителя страны зависят, по мнению диссертанта, от места и роли нашей страны в мировом информационном обществе.

Российское общество переживает процесс качественного социального перерождения, которое характеризуется типологическим изменением, трансформацией. Трансформация – это взаимно стимулирующие изменения моделей социального действия, с одной стороны, и функционирования социальных институтов, связанного с намеренным, целенаправленным воздействием номинальных установлений (формальные нормы, процедуры или правила) – с другой. Автор вслед за Т. Заславской выделяет три оси трансформации (институциональная, качество социальной структуры и качество человеческого потенциала)⁴.

Результаты трансформации социальных институтов зависят от множества факторов. Одним из самых главных автор считает формирование информационной культуры. Информационную культуру автор определяет как совокупность материальных и духовных ценностей, выработанных в результате познания информационных аспектов бытия природы и общества и создания информационных машин и технологий, гарантирующих стабильное и позитивное развитие. Различные аспекты информационной культуры предлагаются рассматривать в соответствии с основными институтами общества (экономическим, политическим, образования, семьи и религии).

⁴ Заславская Т. И. Социальная трансформация российского общества. Деятельно-структурная концепция. М.: «Дело», 2002.

По мнению автора, актуален вопрос о готовности российского общества активно использовать информацию. Возникает проблема информационного потребления⁵.

На основе проведенного анализа сложившейся в России ситуации в рамках информационной обеспеченности, информационных возможностей, препятствий, стоящих на пути создания полноценной информационной державы, а также путей их преодоления, автор делает следующий вывод. Информатизация – это действительно многогранный организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, направленный на оптимальное удовлетворение информационных потребностей общества. Ее непосредственной целью является обеспечение эффективной информационной поддержки решения политических, социальных и экономических задач развития социума.

В трансформации российской информационной среды последнего десятилетия под влиянием мирового опыта можно найти и положительные, и отрицательные черты. К положительным моментам автор относит то, что Россия становится информационно открытым государством и обществом по всем аспектам, которые характерны для освещения нынешнего миропорядка. Информационное взаимодействие охватывает все сферы жизнедеятельности. Россия вступила в различные организации, предусматривающие взаимный обмен информацией. Например, в России еще в 1991 году при МВБ было создано Национальное центральное бюро Интерпола. Освоение мирового информационного опыта, вынуждает нас подстраиваться под существующие в мире стандарты, таким образом, теоретически модернизируя отрасль.

К отрицательным моментам, по мнению автора, следует отнести то, что поддерживать западные стандарты российский социум не всегда может, прежде всего, из-за непрозрачности нынешней политической, экономической, социальной среды. Отрицательно действует и то, что конституционно закрепленное право доступа россиянина накапливать и пользоваться информацией, не подкреплено действующими правовыми механизмами. Должен быть поставлен вопрос о необходимости инвентаризации и создания перечня ресурсов, доступных для всего населения. Хотя проблема была осоз-

⁵ Дзялошинский И. М. Информационная открытость как составная часть национальных интересов России в информационной сфере // «Факт» // <http://www факт ru/www/dzyaloshinski.htm>

нана давно, закреплялась нормативными актами, работа велась достаточно профессионально, но без должной финансовой поддержки на протяжении всего последнего десятилетия. И это связано не только с экономическими барьерами — высокой стоимостью персональных компьютеров и дорогоизной оплаты доступа в интернет. За этим еще стоит и недостаточное количество полезных услуг для жизни и работы, которые предоставляют органы власти или бизнес, но и все еще низкая информационная (цифровая) грамотность населения.

Подытоживая параграф, автор констатирует недостаточную готовность российского общества (законодательно, социокультурно, на бытовом уровне) к полноценному вхождению в мировое информационное пространство.

Параграф 2.2 «Профессиональная социализация российской молодежи в условиях социальной трансформации» освещает социокультурный контекст профессиональной социализации российской молодежи.

С изменением многих механизмов социальных интеракций в информационном обществе, естественным образом, затрагиваются и процессы профессиональной социализации. Развитие глобального общества трансформирует социальные нормы, роль социального статуса, понятие авторитета, изменяет векторы социальной мобильности. Постиндустриальное общество предъявляет новые требования к знаниям, навыкам и умениям человека, создает новые социальные роли, нивелирует значение прежних. Специфическими чертами новой социальной структуры становятся высокий уровень инновативности и ускоренные темпы социальных изменений⁶. Конечно, в создавшихся условиях наиболее чутко воспринимающей группой является молодежь.

Эффективность профессиональной социализации в информационном обществе, по мнению автора, во многом определяется инновационным, творческим потенциалом каждой личности и инновационным потенциалом общества. Профессиональная социализация личности, с одной стороны подразумевает, процесс вхождения

⁶ Гугуева Д.А. Характеристика стратификации социума в условиях построения информационного общества // Сб. материалов IV Всероссийского социологического конгресса «Социология в системе научного управления обществом» 2-4 февраля 2012 г. М., 2012. С. 240.

индивидуа в профессиональную среду, постижением профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессии, и с другой стороны – осуществление накапливаемого собственного профессионального опыта.

В современном обществе происходит расширение реального и символического пространства молодости, это ведет к расширению самого понятия «молодежь». Увеличивается время на образование, начало работы и самостоятельной жизни переносится на более поздний возраст времени позднее вступления в брак и рождения детей приводят к увеличению сроков социальной молодости.

Автор считает, что средства массовой информации играют значительную роль в формировании образа информационно культурного человека. Огромное количество символов информационного общества в рекламе, новостных, развлекательных программах, выстраивают образцы поведения в современном мире, насыщенном информацией и коммуникациями и не всегда способствует успешной профессиональной социализации. Доминирование развлекательной информации над аналитической, налет романтики в вопросах преступности в компьютерной сфере, навязывание технических новинок формируют потребительский, оторванный от реальности, гедонистический уклад жизни, особенно у молодежи, поскольку она проходит первичную социализацию в данных условиях.

По мнению автора, становится все более затруднительным действенное влияние на молодежь «традиционных» форм образования и обучения. Стремление к фрагментации, децентрализации, индивидуализации, «размытию границ» охватила все образовательные системы, и, прежде всего, высшую школу.

Трансформации, которым подвергается социум при переходе к информационной эпохе, уменьшают традиционно высокую роль семьи в процессе социализации.

В каждой точке своего социального пространства глобальное информационное общество производит риски. Поэтому, адаптивные способности личности оказываются весьма востребованными. Как показывают опросы, молодежь более лояльна к риску и половина из опрошенных готовы рисковать для достижения успеха в жизни против 37% среди поколения отцов.⁷ В этом отношении молодые имеют преимущество перед старшим поколением.

⁷ См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Ин-т социологии РАН, 2007.

Одной из важнейших проблем на сегодня остается проблема трудоустройства и занятости. Изменение в общественной, экономической и политической сферах – привели к тому, что следствием падения социальной ценности труда для значительной части молодых людей стали не только моральная деградация, но и социальный пессимизм.

Одним из наиболее значимых показателей профессионального самоопределения молодежи является достижение человеком определенного социально-профессионального статуса. Выбирая профессию, молодежь нередко выбирает ту сферу профессиональной деятельности, которая имеет в настоящее время наиболее высокий профессиональный статус. На российском рынке труда отмечается перенасыщение некоторыми видами профессий (юристы, экономисты, психологи и т.п.). Молодежная безработица в России имеет ряд особенностей, считает Ю. Зубок⁸. Во-первых, она возникла не просто вследствие падения производства, а в результате прекращения финансирования ряда его основных отраслей, преимущественного сокращения рабочих мест, обеспечивавших материальное производство и традиционно занимаемых молодыми. Во-вторых, по свидетельству Федеральной службы занятости, среди безработных преобладает молодежь, не достигшая 25-летнего возраста (20%). Вследствие ухудшения материального положения населения и понижением возраста трудоустройства подростки до 18 лет, не имеющие по закону статуса безработных, но фактически таковыми являющиеся, по данным Министерства труда и социального развития, составляют не менее 45% от общей численности безработной молодежи. За неимением профессионального образования, и будучи не включенным ни в какие формы занятости, кроме досуга, этот слой представляет фактическую угрозу стабильности общества⁹.

Таким образом, XXI век предъявляет новые требования к человеку, его личности, его поведению и интеллекту. Осуществляющиеся в обществе процессы интенсификации межличностных коммуникаций, интенсивное использование ИКТ, снижение ценностей семейной жизни, трансформация систем образования, всемерное

⁸ Зубок Ю.А. Проблемы социальной интеграции молодежи в условиях экономических реформ // <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1999/vestniksf103-15/vestniksf103-15130.htm>

⁹ Зубок Ю.А. Проблемы социальной интеграции молодежи в условиях экономических реформ // <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1999/vestniksf103-15/vestniksf103-15130.htm>

доминирование СМИ над умами и чувствами людей – все это качественно меняет процесс профессиональной социализации. Не поддается сомнению существенное влияние информационной культуры на профессиональную социализацию молодого человека. За счет охвата молодежными символами и практиками все большей части взрослости и подростковости, изменяются рамки молодого возраста, которые приводят к более длительным границам социальной молодости.

Параграфе 2.3 «Профессиональная социализация и информационная культура молодежи (на примере студенческой молодежи Краснодарского края» представлены результаты эмпирического исследования «Профессиональная социализация и информационная культура молодежи», которое было осуществлено автором в мае 2011 г. на базе студентов Кубанского государственного аграрного университета. Для его реализации автором был разработан инструментарий анализа установок молодежи в контексте их профессиональной социализации. Помимо этого в инструментарий был включен блок, определяющий уровень информационной культуры молодежи и уровня владения и использования современных информационно-коммуникационными технологиями.

По процедуре проведения анкетирование осуществлялось разово, и очно, и заочно, выборочно, анонимно. Цели исследования намеренно представлялись для респондентов в завуалированной форме во избежание явления «демонстрации своей информационной грамотности и профессиональной компетентности». Разделение анкеты на статусную часть, основную часть, заключительную часть преднамеренно не производилось.

Исследование строилось по классической схеме исследования, подробно изложенной в труде В.А. Ядова «Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности»¹⁰. В исследовании студенческой молодежи, проведенном в мае 2011 г., выборка была репрезентативна по подразделениям, факультетам, курсам КГАУ, а также по полу респондентов очной формы обучения. Расчет выборки проводился по следующей системе. Генеральную совокупность составили студенты КГАУ первого, второго, третьего, четвертого, пятого курсов. Их общее число – 11164 студента.

¹⁰ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности; 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2009. С. 97

Выборка репрезентативна по подразделениям, факультетам, курсам КГАУ, а также по полу респондентов и составила в итоге 119 респондентов.

Результаты проведенного автором социологического опроса достаточно типичны для Краснодарского края и для России в целом. Приходится констатировать низкую техническую оснащенность опрошенной молодежи. Персональный компьютер с доступом в сеть Интернет есть только у 34 % респондентов, 26 % имеют дома ПК без доступа в Интернет. У 40 % дома компьютера нет. 49 % респондентов «почти не используют Интернет». 12% никогда не используют компьютер.

В целом, респонденты чаще пользуются Интернет в коммуникационных целях (электронная почта, социальные сети). Новости, погоду, развлекательную информацию, музыку, картинки, софт отмечали 81% тех, кто в принципе пользуется Интернетом. Информацию для учебы черпают только около 51 %. Около двух третий респондентов (68 %) не получают услуг с помощью Интернет.

Основным источником информации по преимуществу является телевизор (84 %). Газеты (41 %) и радио (25 %) также пользуются доверием молодежи. Сеть Интернет как источник информации используется также 25 %. Таким образом, даже те респонденты, которые пользуются Интернетом и ПК, не стремятся использовать данный механизм для самообразования и повышения своей квалификации.

Большая часть респондентов (71 %) вообще не читает научную и научно-популярную литературу. Учебную литературу не читают 41 % опрошенных (!). Профессиональной литературой не интересуются более половины респондентов – 58%. Таким образом, только 42 % респондентов используют книги как механизм профессиональной социализации.

Большинство молодых людей не строят обозримых профессиональных планов. Это касается как юношей, так и девушек. На полузакрытый вопрос: «Планируете ли Вы свою жизнь и карьеру?» только 27 % дали ответ «Да, я четко знаю, к чему стремлюсь, чего хочу достигнуть и как к этому идти». Ответы «Я не стою далеко идущих планов – время покажет» и «В наше время, по моему никто не строит далеко идущих планов» разделились почти поровну – 35 % и 33 % соответственно.

Подавляющее большинство респондентов (75 %) демонстрируют готовность к мобильности и больше половины (58 %) ее желают.

Выбор вуза, факультета во многом не связан у респондентов с индивидуальными способностями или интересом к профессии.

На примере краснодарской студенческой молодежи мы выявили, что в основном (67 %) уровень знания компьютерных технологий респондентов можно классифицировать как уровень рядового пользователя

Не оказалась неожиданной связь уровня доходов семьи и расходов на ИКТ. Однако и в семьях с низким доходом, а таких было 16 % от общего числа респондентов, наблюдаются достаточно большие траты на оплату интернет-связи, покупку программ, компьютерных игр, в размере 6-8% душевого дохода. Это свидетельствует, по мнению доктора философии, о том, что стремление развиваться в информационном плане стабильно и в бедных семьях. В семьях с более высоким доходом молодежь может затрачивать большие суммы на оплату Интернета, электронные «гаджеты», но это не говорит о более высокой информационной культуре.

Итак, проведенное аналитическое исследование позволило автору сделать следующие выводы. В целом, был выявлен низкий охват ИКТ молодежью, переход на экранный способ получения информации, пренебрежение чтением книг, в том числе профессиональной литературы. Большую часть респондентов (51 %) можно отнести к лицам со средним уровнем информационной культуры. Это те, кто использует ИКТ в повседневной жизни, не испытывает дискомфорта от смены места жительства и других перемен, но не владеет ИКТ на профессиональном уровне. 39 % респондентов – лица с низким уровнем информационной культуры (мало используют ИКТ, испытывают психологический дискомфорт при работе с большими массивами информации). Однако вне зависимости от уровня информационной культуры отмечается низкая мотивация к труду и учебе. ИКТ используются молодежью в основном для развлечения. Около половины респондентов не используют доступные им механизмы профессиональной социализации, учатся для получения диплома (44 %), не интересуются дальнейшими перспективами и не ассоциируют свое будущее с получаемой специальностью (72 %), не ставят перед собой конкретных профессиональных целей (68 %).

Подводя итоги второй главы исследования, автор отмечает следующее. Информационное взаимодействие охватывает все сферы жизнедеятельности. Не поддается сомнению существенное влияние информационной культуры на социализацию молодого человека. Характерно снижение актуальности традиционного воспитания и обучения, так как они не могут конкурировать с лавиной информации со стороны СМИ, с процессами «размытия» социальных структур, фрагментацией социума, разложением многих моральных и нравственных ценностей. Проведенное аналитическое исследование выявило низкий охват ИКТ молодежью, переход на экранный способ получения информации, отмечается низкая мотивация к труду и учебе. ИКТ используются молодежью в основном для развлечения. Около половины респондентов не используют доступные им механизмы профессиональной социализации, не интересуются дальнейшими перспективами, не ставят перед собой конкретных профессиональных целей.

В **заключении** автором подводятся общие итоги исследования, формулируются окончательные выводы, намечается перспектива дальнейшего исследования избранной тематики.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Ивушкина В.О. Социализация молодежи в условиях информационного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 2. – 0,4 п.л.

2. Ивушкина В.О. Профессиональная активность и совладание со стрессом: проблемы взаимосвязи // В мире научных открытий. – 2010. – № 4 (10). – 0,4 п.л.

Другие издания

3. Ивушкина В.О. Молодежь в контексте перехода к глобальному информационному обществу // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 1-2. – 0,6 п.л.

4. Ивушкина В.О. «Информационное общество» как социологическая категория // Россия: вчера, сегодня, завтра: Сб. науч. материалов II Всерос. науч. конф., г. Краснодар, 15 апр. 2012 г. Краснодар, 2012. – 0,8 п.л.
5. Ивушкина В.О. Профессиональная активность как фактор адаптации к стрессу // Психология совладающего поведения: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф., г. Кострома, 23–25 сент. 2010 г. – 0,3 п.л.
6. Ивушкина В.О. Креативность как ресурс совладания со стрессом // Психология творчества: наследие Я.А. Пономарева и современные исследования: Тезисы докладов Всерос. науч. конф., г. Пермь, 27-29 сент. 2010г. – 0,2 п.л.
7. Ивушкина В.О. Стресс как фактор девиантного поведения подростков // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Материалы IV Всерос. с международным участием науч.-практ. конф., г. Краснодар, 28-29 окт. 2010 г. – 0,2 п.л.

Подписано в печать 17.04.2012. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 120.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128